

Никита Стифат, прп. [Вступление] к книге Божественных гимнов преподобного отца нашего Симеона / Пер., вступ. ст., примеч. иером. Дионисия (Шленова) // Богословский вестник 2005–2006. Т. 5–6. № 5/6. С. 151–176.

НИКИТЫ СТИФАТА, МОНАХА
И ПРЕСВИТЕРА СТУДИЙСКОЙ ОБИТЕЛИ,

[ВСТУПЛЕНИЕ] К КНИГЕ
БОЖЕСТВЕННЫХ ГИМНОВ
ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА
НАШЕГО СИМЕОНА

Перевод вступления прп. Никиты Стифата к «Гимнам» прп. Симеона Нового Богослова выполнен по новейшему критическому изданию А. Камбилиса¹, улучшенному по сравнению с более ранним изданием И. Кодера в серии «Христианские источники»². Первую полную публикацию греческого текста вступления (вместе с несколькими гимнами прп. Симеона) осуществил в 1917 г. иером. Пантелеимон (Успенский), преподаватель патрологии МДА, по копии Патмосской рукописи XIV в.³ в качестве приложения к выполненному им русскому переводу вступления и «Гимнов»⁴. Данное приложение, оставшееся вне поля зрения за-

¹ *Kambylis 1976. S. 13—24.* Самое первое издание двух коротких отрывков из «Вступления» (§ 17, 18) было сделано Аллатиетом в диссертации о сочинениях Симеона (PG 120, 311CD, 310B — с параллельным латинским переводом).

² *Koder 1969. P. 106—135* (с парал. франц. пер.). Греческие переиздания Кодера самостоятельной ценности не представляют (*Συμεὼν ὁ Νέος Θεολόγος. Ὑμνοὶ (Α'—ΚΖ')*. Θεσσαλονίκη, Ἐκδ. οἶκος Βυζάντιου, Πατερικαὶ ἐκδόσεις Γρηγόριος Παλαμᾶς, 1990. Σ. 14—35. *Φιλοκαλία τῶν Νηητικῶν καὶ ἀσκητικῶν 19Ε. ΕΠΕ* [с парал. новогреч. пер.]; *Συμεὼν ὁ Νέος Θεολόγος. Ἔργα. Τ. Γ'.* Ὑμνοὶ, ἐπιστολαί. Θεσσαλονίκη, Ὁρθόδοξος Κυψέλη, 1990. Σ. 11—23). Ср. пер. на кафареусу: *Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Συμεὼν τοῦ νέου θεολόγου τὰ εὐρισκόμενα διηρημένα εἰς δύο. Ἐν Σύρῳ, 1886. Σ. 24—27.* Здесь вступление Стифата названо *πρωεωρία εἰσαγωγή*.

³ *Pant. 670. Л. 63—79* (кон. XIX в.) = *Patmensis 427* (XIV в.).

⁴ *Успенский 1917.* Греческое приложение издано отдельным вкладышем под

падных ученых, в настоящее время стало чрезвычайно библиографической редкостью, так как оно было издано в малом числе экземпляров и в отличие от русского перевода никогда не переиздавалось. Хотя русский перевод вступления⁵ был выполнен достаточно точно, его воспроизведение, даже с рядом уточнений, думается, не доставит исчерпывающего представления о подлиннике, поскольку в нем не в полной мере отражена присущая данному тексту стилистическая возвышенность и своеобразная пафосность, так же как и его лексическое своеобразие. Кроме того к исполнению нового перевода вступления обязывает также появление критического издания А. Камбилиса, опиравшегося на рукописи⁶, которые не были приняты во внимание ни иером. Пантелеимоном, ни в должной мере И. Кодером⁷.

Вступление к «Гимнам», сделанное Никитой Стифатом, имеет, как нам представляется, не только вспомогательное значение, но вполне может рассматриваться и как самостоятельное целое. По своему жанру оно тесно примыкает к группе так называемых агиографических сочинений Стифата, посвященных апологии его старца и духовного наставника, наряду с «Житием Симеона»⁸ и словом «Против порицателей святых»⁹ (которое в § 17 всту-

заглавием: «Подлинный текст предисловия Никиты Стифата и неизданных гимнов Симеона Нового Богослова». С. I—IX (вступление), с. IX—XXXIII (гимны).

⁵ См.: Успенский 1917. С. 1—12.

⁶ А. Камбилис издал текст вступления по следующим рукописям: Venetus Marcianus 494 (E; XIII в.), Bodleianus Baroccianus 5. (b1; XIX в.), Parisinus Suppl. gr. 103 (P; XIV в.), Zwicaviensis gr. III (Q; XIV в.), Patmensis 427 (T; XIV в.).

⁷ И. Кодер опирался на те же самые рукописи, что и А. Камбилис, за исключением Q. В то же время он учел Vaticanus 1782 (1584 г.). Однако коллация рукописей выполнена А. Камбилисом значительно лучше.

⁸ См.: ИАБ VI. № 180, 181 (издания), 182 (рус. пер.).

⁹ Сочинение «Против порицателей святых» (*Κατὰ ἀγιοκατηγόρων*) фрагментарно сохранилось в единственной рукописи Ivignon 4508 (388) л. 530—531 об. и пока что не издано (публикация текста готовится иером. Дионисием

пления не только упоминается, но и цитируется, см. ниже примеч. 166, 168). В единственном сохранившемся фрагменте из последнего сочинения, до сих пор остающемся неизданным, дается ценное хронологическое указание на то, что оно было написано вскоре после «окончания священных подвигов» (*τέλος τῶν ἱερῶν ἀγώνων*) прп. Симеона¹⁰, т. е. после его кончины († 1022/1037). Таким образом, предполагаемая датировка вступления как написанного после слова «Против порицателей святых» в качестве предисловия к первому посмертному изданию «Гимнов» прп. Симеона получает еще одно существенное подтверждение.

Основная идея вступления состояла в том, чтобы защитить прп. Симеона от нападков и обвинений. А. Камбилис, глубоко вникнувший в содержание этого сочинения, отмечает: «Речь идет о вещах, которые всему церковно-догматическому мышлению не только того времени должны были представляться крайне непонятными и сокровенными, если не еретическими. Таких, например, как боговидение и т. д. ... И тот факт, что Никита посчитал необходимым, с одной стороны, говорить о высоте и глубине богословия и мистики Симеона, а с другой — о недостатке у него светского образования, вполне может указывать на то, что его наставника критиковали именно за это»¹¹. Противники прп. Симеона, которые, конечно, ни в коей мере не могут и не должны отождествляться с церковной полнотой, отличались чрезвычайно настороженным подходом к высоким проявлениям аскетико-мистической жизни в целом, о которой они могли судить только рационалистически, не имея достаточного собственного духовного опыта. Они были уверены, как писал Стифат в слове «Против порицателей святых», в том, что «никто из настоящего рода людей впредь не сможет взойти на высоту святости согласно древ-

(Шленовым)). Основная идея этого сочинения передается в 3-й Сотнице прп. Никиты (гл. 63—66), где обличаются клеветники.

¹⁰ Iviron 4508 (388). Л. 530 об.

¹¹ *Kambylis 1976. S. CCCLVI.*

ним святым»¹², за что самим прп. Симеоном были названы еретиками¹³. Тем не менее возникший конфликт благодаря продуманному посредничеству Стифата, который совмещал традиционные богословские воззрения с опытом аскезы и созерцания, не был столь неразрешимым, как могло бы показаться.

Далее А. Камбилис объясняет назначение обильного цитирования, к которому прибегает автор вступления: «В любом случае Никита, приводя многочисленные цитаты, искусно скрывает очевидные нападки против него (Симеоны)... Собственно апологетическо-защитительный характер своего введения он не делает слишком явным»¹⁴. Но кого по преимуществу цитировал прп. Никита? Помимо Священного Писания Ветхого и Нового Завета¹⁵ практически единственным источником¹⁶, представляющим у него всю святоотеческую традицию, оказывается Ареопагитский корпус, приписывавшийся Дионисию Ареопагиту, а именно — трактат «О Божественных именах», который и цитируется им в большинстве случаев¹⁷. Выбор в пользу вышеуказанного трактата заставляет задуматься над тем, насколько Стифат

¹² *μη δύνασθαι τινα τοῦ λοιποῦ πρὸς ὕψος ἀναδραμεῖν ἀγιότητος κατὰ τοὺς πάλαι ἀγίους ἐν τῇ παρούσῃ γενεᾷ τῶν ἀνθρώπων*. *Iviron* 4508 (388). Л. 530.

¹³ Прп. Симеон писал в 29 катехитическом слове: «Но о тех говорю и тех именую еретиками, которые утверждают, что нет никого в наши времена и среди нас, кто смог бы сохранить евангельские заповеди и уподобиться святым отцам» (*Ἀλλὰ περὶ ἐκείνων λέγω καὶ ἐκείνους ὀνομάζω αἰρετικούς, τοὺς λέγοντας μὴ εἶναι τινα ἐν τοῖς καθ' ἡμᾶς χρόνοις καὶ ἐν μέσῳ ἡμῶν τὸν δυνάμενον φυλάξαι τὰς εὐαγγελικὰς ἐντολὰς καὶ κατὰ τοὺς ἀγίους γενέσθαι πατέρας*. *Sym. N. Theol. Catech.* 29:137—140. SC 113).

¹⁴ *Kambylis* 1976. S. CCCLVI.

¹⁵ Из ВЗ он цитирует Псалтирь, Притчи и Премудрость Соломона, из НЗ в основном послания апостола Павла. См.: *Kambylis* 1976. S. CCCLVI—CCCLVII.

¹⁶ Прп. Никита только 1 раз цитирует нехристианского автора Филона Александрийского («О созерцательной жизни» 29), но и в данном случае он заимствует цитату у Евсевия («Церковная история» 2,7,13).

¹⁷ Стифат 8 раз цитирует трактат «О Божественных именах» и 1 раз — трактат «О церковной иерархии». Подробнее см.: *Koder* 1969. P. 57—63.

соотносил ареопагитское учение о Божественных именах с содержанием «Гимнов» прп. Симеона. Цитировал ли он Ареопагитики лишь ради того, чтобы опереться на бесспорный и общепризнанный авторитет, или же он руководствовался более серьезными внутренними мотивами? Западные ученые, изучавшие наследие Стифата, как мы видим из их кратких комментариев, не задавшись целью глубже проанализировать содержание вступления, сопоставив его с текстом «Гимнов», более склонялись к констатации инородности его вступления самим «Гимнам» Нового Богослова. Так, например, И. Кодер писал, что «ареопагитские воззрения древнего издателя остаются элементом значительно более внешним, привнесенным, искусственно и насильственно сочетающимся с текстом, который подготавливался к публикации»¹⁸. Насколько правомочен данный подход, можно будет судить из анализа содержания вступления и после проведения ряда текстологических параллелей между вступлением и «Гимнами».

Вступление к «Гимнам» состоит из 18 параграфов. В трех вводных параграфах основная мысль заключается в том, что постичь богословие Симеона может лишь тот, кто обладает чистой душой, а для связанного миром и материей это не только невозможно, но и опасно.

Основной текст вступления можно было бы в достаточной мере условно разделить на три части. В первой из них (§ 4—9) в возвышенных тонах говорится о таинственном характере богословия Симеона. Он, подобно Дионисию Ареопагиту, претерпевал божественное исступление и именовал Бога различными божественными именами. Учение Симеона носит богооткровенный характер: он, хоть «совершенно не вкусил от словес внешнего знания», под которым скорее всего имеется в виду утонченное высшее образование, но был удостоен Богом «таинственного собеседования» (§ 7). После многочисленных цитат из Ветхого и Нового Завета эта часть завершается цитатой из Ареопагитик о

¹⁸ Koder 1969. P. 64.

причастности всех сущих Богу, именуемому здесь Благом, через озарение (§ 9).

Во второй части (§ 10—13) речь ведется о «Гимнах» Симеона, которые есть плод таинственного богообщения, созерцания и приобщения Божественному свету (§ 10) и благодати Духа (§ 11); в них воспевается Бог, постигаемый не столько катафатически, сколько апофатически (§ 12). Как таковые они сами являются величайшей святостью, их можно было бы сравнить с Евхаристией, которую священнослужитель преподает достойным, тем, кто причастен святости и совершенству (§ 13).

Отчетливое разделение на посвященных и непосвященных выражено также в § 14—17, условно входящих в состав третьей части. Здесь снова раскрывается литургическая формула «Святая святым», исключающая возможность постижения этих гимнов недостойными (§ 16). Далее утверждается святость души Симеона, вступившей в единение с Богом, святым по природе (§ 17). И, наконец, в заключение говорится о деятельном и словесном постижении Бога, возможном и для грешников в случае их исправления (§ 18).

При внимательном прочтении вступления нельзя не отметить, что в каждой из трех частей присутствует мысль о Боге, Который, оставаясь безымянным (§ 13), именуется различными именами из перечней, содержащихся в Ареопагитском корпусе. Сначала перечисляются 47 имен¹⁹, которыми, по мысли Стифата, воспевают Бога сам прп. Симеон (§ 4). Далее приводится список из 14 антропоморфных имен, относящихся к божественной Благодати, эти имена приписываются уже не Симеону, а неким богословам (§ 6). В других случаях автор, цитируя Ареопагита, имеет в виду всю совокупность Божественных имен, к постижению которых приводит пение гимнов: «всякое, так сказать, священное песнословие богословов проясняет и при помощи гимнов приготавливает божественные имена для благотворных исхождений Бо-

¹⁹ *Dion. Ar. De Div. nom.* 1, 6. P. 118:13—119:9.

жественной природы» (§ 12). По-настоящему принимающий Бога освящает в своих членах Его имя (§ 18).

Теперь можно задаться вопросом, богословствует ли прп. Симеон в своих «Гимнах» о Божественных именах²⁰, и если да, то в какой степени он зависит от Ареопагита. Определенная зависимость прп. Симеона от Ареопагита в учении о Божественных именах была отмечена И. Перцелем²¹, который, однако, не занимался нахождением конкретных параллелей. В результате проведенного исследования выяснилось, что из 47 ареопагитских имен, приписываемых Симеону во вступлении, 18 имеют достаточно точные соответствия в «Гимнах» Симеона²², а для остальных можно найти более или менее близкие аналогии (см. ниже примечания к каждому имени). Иногда даже порядок имен совпадает, хотя прп. Симеон, как правило, избегает пространных перечней имен. Приведем один из немногочисленных примеров: во вступлении Симеон словами Дионисия воспевает Бога как «Вечного» и «Сущего»²³, а в «Гимнах» Бог именуется «вечно сущностно сущим» (*ἀεί ὄντως ὄντα*)²⁴.

При этом в «Гимнах» наличествует ряд имен, отсутствующих в Ареопагитиках, как, например, Смирение²⁵ и Кротость²⁶. Они

²⁰ О Божественных именах Христа см. обзорную статью: *Sieben H.-J. Nomina Christi. Zur Tradition der Christustitel (2.—16. Jh.) // ThPh 75. 2000. S. 30—58*, где приведена библиография по данному вопросу (S. 30); *Hurtado L. W. The origin of the Nomina sacra: a Proposal // JBL 117/4. 1998. P. 655—673*; *Noce C. Il nome di Dio. Origene e l'interpretazione dell'Es. 3, 14 // Divinitas 21. 1977. P. 23—50*.

²¹ См.: *Perczel I. Denys l'Aréopagite et Syméon le Nouveaux Théologien // Y. de Andia (éd.). Denys l'Aréopagite et sa posterité en Orient et en Occident. Paris, 1997. P. 341—357, особо P. 343—345*.

²² Эти имена суть следующие: Благой, Добрый, Мудрый, Вечный, Сущий, Мудрость, Слово, Сила, Неизменный, Спасение, Пресущественный, Солнце, Звезда, Огонь, Вода, Дух, Облако, Камень. См. ниже примечания к каждому имени («Вступление» § 4).

²³ «Вступление» § 4:71.

²⁴ Гимн. 48:118.

²⁵ *μάλλον δὲ αὐτὸς ἢ ταπεινώσις ἐστι*. Гимн. 24:335.

²⁶ Гимн. 18:39.

выражают глубоко аскетический характер богословия Симеона, унаследованный в полной мере Стифатом, у которого в Сотнице 3, 11 перечень божественных имен завершается этими христианскими добродетелями: Премудрость, Слово, Святость, Совершенство, Смирение, Кротость²⁷.

Итак, прп. Никита цитировал Ареопажита не только в апологетических целях, но прежде всего исходя из внутреннего сходства и сродства между Ареопажитиками и «Гимнами» учителя (а он прекрасно знал текст «Гимнов», который ему пришлось подготавливать к первому рукописному изданию), которое было для него особенно очевидно в учении о Божественных именах. Или, иными словами, поэтическое наследие прп. Симеона воспринималось Стифатом как последовательное органичное продолжение и развитие богословских построений Ареопажитского корпуса, как своеобразная аскетико-мистическая «сумма богословия», в которой заново были воспеты неизменные и вечные таинственные Божественные имена.

* * *

1. Не всем, я полагаю, понятно и легко доступно чрезвычайно возвышенное и горнее, все то, что превышает воспринимаемого чувствами [смысла] написанных здесь слов: и высота богословия, и глубина их непосредственного ведения. Озаряемое божественными отблесками неприступного света, превысшее всякого человеческого разума, оно [содержание «Гимнов»], чтобы быть постигнутым, нуждается в тех, у кого чувства души укрепились

²⁷ Nic. Steth. Cent. 3, 11: «...и Он именуется Премудростью (1 Кор. 2, 3) и Словом; Святостью и Совершенством, как Он Сам говорит: „будите совершенны, якоже Отец ваш небесный совершен есть“ (Мф. 5, 48), и: „святите будете, якоже Аз свят есмь“ (см. Лев. 20, 26); Смирением и Кротостью, ибо говорит: „Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим“ (Мф. 11, 29)».

от здравости разума²⁸, у кого окрыленный ум возлетел высоко на веяньи Духа и кто полностью все свое помышление всецело и явственно устремил в небеса и погрузил в глубины Божии²⁹. Поэтому мне, справедливо испытывающему благоговение к учителю, показалось весьма своевременным, полезным и подходящим заранее предупредить желающих приникнуть к ним [его «Гимнам»] своим разумом, дабы некоторые из таковых через неопытное проникновение в глубины Духа³⁰ и из-за необученного божественным вещам расположения и помысла не нанесли себе вреда вместо пользы, а именно воспринимая дурно и неумело божественное и сверхчувственное.

2. Итак, надлежит иметь в виду, что решивший приникнуть к писаниям мужей богословов и влекомый на это любовью (*ἔρωτι*) к чтению, — прежде всего, соблюдая верность, должен убежать от мира и того, что в мире, всецело³¹, телом и духом, и от души возненавидеть грех, стремящийся к вещественному, и отрясти с себя сиюминутное наслаждение удовольствиями, и, следовательно, положить доброе основание на крепком камне веры³², благодаря деланию и исполнению заповедей Христовых, и благоискусно воздвигнуть на нем дом добродетелей, и совлечься ветхого, истлевающего в своих похотениях человека, и облечься в обновляемого во Христа³³, конечно, достигшего безупречности и через достойно воспринятое совершенство восшедшего в мужа совершенного, в меру возраста полноты Христовой³⁴. Еще же ему подобает наперед очиститься, просветиться и озариться Духом, и прежде воззреть на всю тварь чистым оком ума, заранее понять и распознать ее смыслы (*λόγους*) и движения, и оказаться вне ничтожества [всего] зримого, а именно превыше всякой плоти и

²⁸ Ср.: Евр. 5, 14.

²⁹ 1 Кор. 2, 10 («А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божии»).

³⁰ Ср.: 1 Кор. 2, 10.

³¹ 1 Ин. 2, 15.

³² Ср.: Лк. 6, 48.

³³ Еф. 4, 22—24; Кол. 3, 9—10.

³⁴ Ср.: Еф. 4, 13.

чувства. И тогда-то, ясно отверзши уста³⁵, привлечь изо всех сил благодать Духа, а от нее — исполниться благим светом и с ясностью богословствовать соответственно священным отблескам, свыше возникшим в нем благодаря очищению, и, таким образом, приобрета столь ясный ум, приникнуть к тому, что здесь написано, а именно, к плоду трудов высочайшего и богословнейшего ума блаженнейшего и преблаженного отца Симеона.

3. Итак, все еще влекомый долу грудью своей и чревом³⁶, то есть своими земными мудрованиями и вещественными похотениями, опутанный оковами обманчивого мирского чувства³⁷, нечистый, со страшно поврежденными чувствами своего ума, да не дерзнет (заранее о том предупреждаем!) приступать к чтению здесь написанного, дабы, взирая гноящимися глазами на лучи солнца, он не был поражен слепотой и не погубил самого того слабого зрения очей. Ведь прежде надлежит очиститься от всякого недуга и гноя помыслов, и так вступить в беседу с солнцем и приблизиться к нему, чисто и пребеспредельно сияющему в беспредельности, — к тому ли, что чувственно для нас сияет, или к [Солнцу] правды³⁸ и к исходящим от него блистаниям смыслов и разумений. Ибо созерцать глубины Духа³⁹ — свойство лишь тех, кто, благодаря крайнему очищению, озаряется беспредельным светом Божиим и обретает всесияющий ум, а с ним вместе и всесияющую душу. Для прочих же полезно и более подобающее ударять себя в грудь и призывать милость свыше⁴⁰.

³⁵ Ср.: Пс. 118, 131.

³⁶ Ср.: Быт. 3, 14.

³⁷ Стифат пишет об оковах «мирского чувства», повторяя сходные рассуждения своего духовного отца (см., напр.: Нумп. 17:393; Нумп. 24:347), и в других своих сочинениях (ср.: Сотница 1, 90: «[подвижник] совлекши умом всемирное чувство, устремляется на небеса к Богу» — *ἐκδύς δὲ τῷ νῷ τῆς παυκοσμίου αἰσθησεως, πρὸς οὐρανοῦς καὶ Θεὸν ἀνατρέχει* [Филокаліа. Т. 3. Σ. 295]).

³⁸ Ср.: Мал. 4, 2.

³⁹ Ср.: 1 Кор. 2, 10.

⁴⁰ Ср.: Лк. 18, 13. Мысль о непросвещенности грешников Божественным светом созвучна 70—72 строкам 1 гимна прп. Симеона «О божественном озарении и просвещении Святым Духом» (Нумп. 1:70—72). Здесь же ранее гово-

4. Так вот, всякий, кто может верно понять слова этого божественного отца и исследовать их глубину, должен разумно созерцать его исступление и обожение, — как он, словно будучи вне плоти и тела и всякого чувства⁴¹, Духом был восхищаем от земли на небеса и к Богу, и дивно удостаивался божественных откровений, и видел в себе действия Божественного Света, действующие боголепно⁴², и, охваченный пламенным влечением к Богу⁴³, как уязвленный Его любовью, Сего призывал и именовал разными божественными именованиями, подражая в этом великому Дионисию⁴⁴, и подобно ему и вместе с ним восхищаемый от земли. И точно так же, как и тот (Дионисий), испытывая воздействие Божественного Духа, сей обладающий возвышенным разумом муж (Симеон), подобно Дионисию блистательно воспел Бога «как Виновника всего во многих именах из всего обусловленного [Им]... как Благого⁴⁵, Доброго⁴⁶, Мудрого⁴⁷, Воз-

рилось о «солнце или солнечном диске, сферообразном и светообразном», озаряющем сердце подвижника (Нумп. 1:38—40).

⁴¹ Сам прп. Симеон неоднократно писал в «Гимнах» о достижении высоких состояний вне мира (Нумп. 13:75), тела (Нумп. 18:103—104), мыслей и слов (Нумп. 29:15—16).

⁴² Опытное переживание прп. Симеоном действий или энергий Божественного света наиболее ярко излагается им в «Гимнах» (см., напр.: "Ὁ θεῖου δύναμις πυρὸς, ὡ ἐνεργείας ξένης! Нумп. 28:157; *Εἰ δὲ τὸ φῶς παραχθὲν ἐνέργει σοι τοιαῦτα.* Нумп. 34:73 sqq.; *Τὸ πῶς εἰπεῖν οὐκ ἔχω σου φωτὸς τὰς ἐνεργείας.* Нумп. 51:3 sqq.).

⁴³ Данные слова также подтверждаются собственным свидетельством прп. Симеона: *καὶ πόθον θεῖου ἔρωτα ὅλα πῦρ μοι ἐμβάλλεις.* Нумп. 20:239.

⁴⁴ В «Гимнах» прп. Симеона, также как и в Ареопагитском корпусе, перечисляются Божественные имена (см.: *καὶ τὸ ὄνομά μου πᾶσιν ἀπεκάλυψα ἀνθρώποις.* Нумп. 53:312—313; Нумп. 45:7—8), и в то же время утверждается безымянность Бога (см., напр.: Нумп. 21:255).

⁴⁵ Мф. 19, 17; «все это найдешь в сочинении великого Дионисия о божественных именах». Схолия Е. См. у прп. Симеона: *πᾶν δ' ἀγαθὸν Υἱὸς σου.* Нумп. 31:60; *Ναὶ, ὁ ποιμητὴρ ὁ συμπαθῆς, ὁ ἀγαθὸς καὶ πρῶτος.* Нумп. 47:69; Нумп. 41:44.

⁴⁶ Пс. 26, 4. См. у прп. Симеона: Нумп. 14:25; Нумп. 24:118.

⁴⁷ См. у прп. Симеона: *καὶ ἀπαθῆς καὶ ἅγιος καὶ σοφὸς θεολόγος.* Нумп. 12:90.

любленного⁴⁸, Бога богов⁴⁹, Господа господей⁵⁰, „Святого святых“⁵¹, Вечного⁵², Сущего⁵³, Виновника веков⁵⁴, Подателя жизни⁵⁵, „Мудрость“⁵⁶, „Ум“⁵⁷, Слово⁵⁸, Знающего⁵⁹, Обладающего изначально всеми сокровищами всяческого знания⁶⁰, „Силу“⁶¹, Власти-

⁴⁸ Ис. 5, 1. Хотя прп. Симеон не называет Бога «возлюбленным» (*ἀγαπητός*), в Гимнах часто говорится как о Божественной любви, так и об ответной любви людей к Богу. См., например: *ὁ πρὸς σὲ πόθος καὶ ἡ ἀγάπη*. Нумп. 39:5.

⁴⁹ Пс. 49, 1. Прп. Симеон в 7 гимне именует причастников Святых Тайн сынами Божиими и богами, цитируя Пс. 81,6 («Аз рех: Бози есте и сынове Вышняго вси») (Нумп. 7:30—36). См. также: *ὁμοιοί σοι γινόμεθα, θεοὶ Θεὸν ὀρώμετες*. Нумп. 15:108.

⁵⁰ Пс. 135, 3. Ср. у прп. Симеона: *ἔχω Χριστὸν, τὸν Κύριον, τῶν πάντων ἐϋεργέτην*. Нумп. 25:78.

⁵¹ В качестве наиболее близкой параллели к данному имени Божию можно привести строки из «Гимнов», где Бог именуется *святым*, обитающим среди грешников, призванных стать *святыми* (Нумп. 55:71—76).

⁵² Втор. 33, 27. См. у прп. Симеона: Нумп. 38:28.

⁵³ Исх. 3, 14. См. у прп. Симеона: *ἀεὶ ὄντως ὄντα*. Нумп. 48:118.

⁵⁴ Прп. Симеон называет Бога «Виновником сущих» (*τῶν ὄντων γὰρ εἶ αἴτιος*. Нумп. 15:72), но не «Виновником веков». При этом согласно его учению, изложенному в «Гимнах», время неизбежно оказывается тварным и имеющим начало, поскольку Бог существует «прежде всех дней, часов и времен, но и прежде всех веков» (Нумп. 35:31—33).

⁵⁵ Ср. у прп. Симеона: *καὶ κτήσασθαι τὸν χορηγὸν τῶν ἀγαθῶν ἀπάντων*. Нумп. 18:122.

⁵⁶ Притч. 9; Откр. 1, 30. См. у прп. Симеона: Нумп. 9:16; 23:187.

⁵⁷ 1 Кор. 2, 16. Прп. Симеон, хотя и не называет Бога «умом», проводит своеобразную параллель между «умом, душой и словом» и Лицами Святой Троицы: в 44 гимне с «умом», рождающим слово, сравнивается Отец (Нумп. 44:64); в этом же гимне «уму», исходящему от души, уподобляется Святой Дух (Нумп. 44:74—78).

⁵⁸ Ин. 1, 1. См. у прп. Симеона: Нумп. 14:56—57.

⁵⁹ Ср.: Нумп. 8:3—4, где говорится не только о всеведении Бога, но и о том, что Он особенным образом с любовью познает любящих Себя. В Нумп. 31:43—44 — о том, что только Бог знает Сам Себя.

⁶⁰ Ср.: Кол. 2, 3. Ср. у прп. Симеона: *Ὁ βάθος πλοῦτου καὶ γνώσεως τῆς θείας*. Нумп. 21:388.

⁶¹ См. у прп. Симеона: Нумп. 18:15; 33,11.

теля⁶², Царя царствующих⁶³, Ветхого деньми⁶⁴, Нестареющего⁶⁵, Неизменного⁶⁶, „Спасение“⁶⁷, „Праведность“⁶⁸, Освящение⁶⁹, Искушение⁷⁰, Превосходящего всех величием⁷¹ и Находящегося в дуновении тонком⁷², Сущего в душах, и в телах, и в умах⁷³, и на небе, и на земле и одновременно и там и там Одного и Того же, Пребывающего в мире⁷⁴, рядом с миром, превыше мира⁷⁵, Пре-

⁶² В «Гимнах» Бог не называется властителем (*δυναστής*), идея владычества Бога трижды выражается однокоренным словом *δυναστεία* (см., например: Нумп. 35:114).

⁶³ Наиболее близкое место у прп. Симеона — Нумп. 54:34—38, где Бог именует Себя царем над земными царями. Ср. также мысль прп. Симеона о соцарствии со Христом (Нумп. 44:420—429).

⁶⁴ Дан. 7, 9. Ср. наиболее близкое место у прп. Симеона: Нумп. 35:31—32, которое, однако, не является аллюзией на данное имя. В корпусе Симеона Дан. 7, 9 не цитируется.

⁶⁵ Ср. у прп. Симеона: Нумп. 51:146.

⁶⁶ См. у прп. Симеона: Нумп. 1:171.

⁶⁷ См. у прп. Симеона: Нумп. 42:200; Нумп. 55:27.

⁶⁸ Ср.: Иер. 23, 6. Прп. Симеон в «Гимнах» называет Бога «праведным Царем» (*βασιλεῦ δίκαιε*. Нумп. 36:2) или «праведным судьей Спасителем» (*δικαιοκρίτα Σῶτερ*. Нумп. 49:56).

⁶⁹ В 28 огласительном слове прп. Симеона Христос называется «праведностью и святостью» (*Sym. N. Theol. Catech. 28:318. SC 113. P. 152*).

⁷⁰ Откр. 1, 30. Прп. Симеон всегда использует бесприставочные формы с тем же значением, как, например: *σωτηρία καὶ λύτρωσις ζώντων καὶ τῶν θανόντων*. Нумп. 13:53.

⁷¹ Ср. у прп. Симеона: *Τίς καταλαβεῖν ἐκ τῶν λόγων ἰσχύσει ἢ τὸ μέγεθος κατανοῆσαι τῆς δόξης;* Нумп. 24:271—272.

⁷² 3 Цар. 19, 12. Наиболее близкое выражение у прп. Симеона «тонкое сияние» (*λεπτὴ αἴγλη*), под которым подразумевается благодать Святого Духа, окружающая душу (Нумп. 18:62).

⁷³ Ср. порядок слов у Ареопагита: «и в умах, в душах, и в телесах».

⁷⁴ Ср. у прп. Симеона: *καὶ παρεγένου, εὔπλαγχνε, ἐν κόσμῳ μετ' ἀνθρώπων*. Нумп. 45:86.

⁷⁵ Слово *ὑπερκόσμιος* в «Гимнах» встречается один раз применительно к чинам небесных сил (Нумп. 41:274). Прп. Симеон пишет о Боге как о находящемся «выше всего» (*ὑπὲρ τὸ πᾶν*. Нумп. 50:87).

небесного⁷⁶, Пресущественного⁷⁷, Солнце⁷⁸, Звезду⁷⁹, Огонь⁸⁰, Воду⁸¹, Дух⁸², Росу⁸³, Облако⁸⁴, Самоцвет (*αὐτόλιθον*)⁸⁵ и Камень⁸⁶, Все сущее — Ничто из сущего^{87,88}.

5. Посему и сам великий в божественном Дионисий в сочинении «О Божественных именах», словно свидетельствуя об образе [мысли] и иступлении к Богу сего божественного отца, говорит следующее: «Таким образом, к Причине всяческих, пребывающей превыше всего, будут подходить и безымянность, и все имена сущих⁸⁹, дабы Она наверняка оказалась Царством⁹⁰ всяческих, и близ Нее пребывало все, находясь от Нее в зависимости, — как от причины, начала, предела, — и Она, согласно речению, пребывала бы *всем во всем*⁹¹ и поистине воспевалась бы как основание всяческих»⁹². И немного далее [Дионисий прибав-

⁷⁶ *καὶ τῶν οὐρανῶν ἀμέτρως ὑπεράνω*. Нумп. 50:33.

⁷⁷ См. у прп. Симеона: Нумп. 29:170; Нумп. 52:23.

⁷⁸ См. у прп. Симеона: Ἄλλ', ὃ ἦλιε ἡλίου καὶ σελήνης. Нумп. 39:41.

⁷⁹ См. у прп. Симеона: Χριστέ μου, ἀπὸ μακρόθεν ὡς ἀστὴρ ἀνατέλλων ὀρᾶσαι. Нумп. 51:34—35; Нумп. 18:18 (ἀστὴρ ἀειλαμπής).

⁸⁰ См. у прп. Симеона: πῦρ ὀρᾶται, πῦρ κληθείη. Нумп. 30:493; Нумп. 20:46; Нумп. 22:36; Нумп. 45:35.

⁸¹ См. у прп. Симеона: καὶ ζωῆς τὸ ὕδωρ. Нумп. 1:136; Нумп. 6:1; Нумп. 45:35.

⁸² См. у прп. Симеона: Нумп. 31:19—21; Нумп. 38:35.

⁸³ В «Гимнах» встречаются только однокоренные глагольные (Нумп. 6:2; Нумп. 22:21) и именные формы (δρoισμός — Нумп. 22:21).

⁸⁴ В «Гимнах» прп. Симеона приводится речь Бога, обращенная к крещаемому: *νεφέλη γέυονα μικρὰ πурὸς ἐν εἶδει*. Нумп. 55:86.

⁸⁵ Ср. у прп. Симеона: ἡ κρυστάλλινος ὡς λίθος. Нумп. 35:57.

⁸⁶ См. у прп. Симеона: καὶ πέτραν Χριστὸν καταφυγὴν σου κτῆσαι. Нумп. 21:417.

⁸⁷ Ср. у прп. Симеона: Нумп. 15:71—90.

⁸⁸ *Dion. Ar. De Div. nom. 1, 6. P. 118:13—119:9.*

⁸⁹ Ср. у прп. Симеона: Нумп. 45:7—8.

⁹⁰ «царством» (*βασιλεία*) — у Стифата; «царицей» (*βασιλεία*) — в *Corpus Aegoragiticum*. Отметим разночтение QT: *βασιλεύς* («царем»).

⁹¹ 1 Кор. 15, 28.

⁹² *Dion. Ar. De Div. nom. 1, 7. P. 119:10—120:1.*

ляет]: «И все сущее просто и неопределимым образом Она вобрала в Себя благодаря всесовершенным благам Ее единого и сущего причиною всех промысла, и от всего сущего Она стройно воспевается и именуется»⁹³.

6. «И в самом деле, богословы не только эти божественные именованья почитают, заимствованные из промыслительных действий, — полных, частичных или предполагаемых, — но и из некоторых божественных видений, просветивших таинников или пророков в священном храме или где-нибудь в другом месте. В соответствии с именами тех или иных причин или сил они именуют пресветлую и вышеименную Благодать и относят к Оной образы и подобию человеческие⁹⁴, или огненные, или янтарные, воспевая Ее *очи*⁹⁵, *уши*⁹⁶, *кудри*⁹⁷, *лица*⁹⁸, *руки*⁹⁹, *спину*, *крылья*¹⁰⁰, *плечи*¹⁰¹, *задняя*¹⁰² и *ноги*¹⁰³, усваивая Ей *венцы*¹⁰⁴, *престолы* (*θώκους*)¹⁰⁵, *кубки* и *чаши*¹⁰⁶ и некоторые другие таинственные предметы»¹⁰⁷.

7. Ибо этот божественный [Симеон], достигнув крайнего очищения души, о чем уже написанное им вопиет громогласнее звукой трубы¹⁰⁸, удостоился и великих откровений и неизреченных

⁹³ *Dion. Ar. De Div. nom.* 1, 7. P. 120:5—8.

⁹⁴ Прп. Симеон также использовал антропоморфные образы, хоть и достаточно редко. Так он писал о Божественном свете: *Τούτο καὶ χεῖρ σου λέγεται καὶ ὀφθαλμὸς καλεῖται / καὶ στόμα τὸ πανάγιον καὶ δύναμις καὶ δόξα / καὶ πρόσωπον γνωρίζεται ὡραῖον ὑπὲρ πάντα...* «Сей Свет Твоей десницею и оком именуется, / Устами пречистейшими, могуществом, величием. / В Нем познается облик Твой, превосходящий все красотой...» Нумн. 18:14—16. Рус. пер. Д. А. Поспелова, Ю. А. Голубца.

⁹⁵ Пс. 11, 4; 90, 8.

⁹⁶ Иак. 5, 4.

⁹⁷ Дан. 7, 9.

⁹⁸ Пс. 33, 17.

⁹⁹ Иов 8, 10.

¹⁰⁰ Пс. 90, 4.

¹⁰¹ Пс. 90, 4.

¹⁰² Втор. 33, 23.

¹⁰³ Втор. 24, 10.

¹⁰⁴ Откр. 14, 14.

¹⁰⁵ Иез. 1, 26.

¹⁰⁶ Пс. 74, 9; Притч. 9, 2—3.

¹⁰⁷ *Dion. Ar. De Div. nom.* 1, 8. P. 120:9—121:2.

¹⁰⁸ Ср.: Апок. 1, 10.

созерцаний, и таинственного собеседования, и божественных глаголов, чудесным образом провозглашенных ему свыше, — короче говоря, апостольской благодати, и весь воспламенился¹⁰⁹ божественным огнем¹¹⁰. Посему, хотя он совершенно не вкусил от словес внешнего знания и не научился оным¹¹¹, но по свободному течению слов и по избытку и насыщенности мыслей — поднялся на высоту мудрости, превзойдя всякого ратора и мудреца, как истинный мудрец и искуснейший в вещах божественных богослов.

8. И неудивительно! *Мудрость Божия проходит*, согласно речшему, и проникает сквозь все посредством чистоты, так как является дыханием силы Божией и чистым излиянием славы Вседержителя. Она одна, — говорит [Соломон], — но может все и, пребывая в себе самой, все обновляет, и переходя из рода в род в святые души, она приготовляет друзей Божиих и пророков; ибо Бог никого не любит, кроме живущего с мудростью¹¹². Посему и возжелавший словес мудрости неудержимо возлюбил ее красоту. И возлюбив, — по Соломону, — взыскал трудами любомудрия и подвижничества, и обрел ее¹¹³. И, обретя, молился со слезами неустанно и было дано ему *разумение*. *Воззвал он с верою твердою и сошел на него дух мудрости*¹¹⁴. По той причине в течение всей своей жизни он сохранял негасимым просто исходящее от нее сияние, через которое и сошли на него

¹⁰⁹ После слова «воспламенился» в двух рукописях (QT) добавлено «божественным Духом». По предположению А. Камбилиса, эти слова являются маргинальной схолией, проникшей в текст рукописи, и потому при переводе опущены.

¹¹⁰ + Божественным Духом QT (примечание на поле к «Божественным огнем», попало в текст).

¹¹¹ Об образовании, полученном прп. Симеоном, см. подробнее во 2-й главе его жития, написанного прп. Никитой (см. примеч. 8).

¹¹² Прем. 7, 24—25, 27—28.

¹¹³ Ср.: Прем. 6, 11—12; 8, 2.

¹¹⁴ Прем. 7, 7.

вместе все блага вечной жизни и неисчислимое богатство мудрости и ведения¹¹⁵. Беспечительно и бесхитростно научившись от Бога неизреченному, он независтно сообщает об этом всем в своих писаниях и для духовной радости, и в то же время для пользы. [Симеон] не скрывает данный ему от Бога талант, как неблагодарный раб¹¹⁶, но, как верный управитель, из благодарности — по написанному — не зарывает богатство неоскудеваемой мудрости, которое он принял от Него. «*Без хитрости я научился, — говорит [Соломон], — и без зависти преподаю, богатство ее не скрою*»¹¹⁷.

9. И потому — *сребро разжженное язык его*¹¹⁸, и *правды полна душа его*¹¹⁹. Уста его, такие, какие только у истинного праведника, *ведали высокая (ὕψηλά) гортань его источала благодати (χάριτας) и неизреченную мудрость Божию*¹²⁰. А было это по причине поистине многого смиренномудрия и чистоты: «*уста, — глаголет [Соломон], — смиренных будут поучаться в мудрости, и в сердце благом мужа мудрость, а в сердце неразумных не постигается*»¹²¹. Ибо он, исполненный смиренномудрия, постоянно носил, по реченному, *в поучении сердца Божию мудрость*¹²², которая постигается теми, кто смирен сердцем, а совсем не безрассудными мудрецами мира [сего], — и воистину *дыхание его*¹²³ было всегда светом Божиим, который стал светильником¹²⁴ для разума его. И то, что мысленно созерцали

¹¹⁵ Ср.: Прем. 7, 10—11.

¹¹⁶ Частый образ у прп. Никиты (см., напр., его «Исповедание веры» 2. Рус. пер.: БВ 4. 2004. С. 94. Darrouzès 1961. P. 446) и у прп. Симеона (Нумп. 24:40—41; Нумп. 28:109).

¹¹⁷ Ср.: Прем. 7, 13.

¹¹⁸ Притч. 10, 20. В син. пер. «сребро отборное».

¹¹⁹ Ср.: Пс. 47, 11.

¹²⁰ Притч. 10, 21.31—32; ср.: 1 Кор. 1, 20 sqq.

¹²¹ Ср.: Притч. 11, 2; 14, 33.

¹²² Ср.: Пс. 48, 4.

¹²³ Ср.: Притч. 20, 27.

¹²⁴ Ср.: Иер. 25, 10; Апок. 18, 23.

его очи, подобно прорицанию, он изрекал и со знанием о том яснейшим образом писал, ведь сказано: «что увидели глаза твои, скажи»¹²⁵. И, изрекая это, он совершенно открыто воспеваёт в гимнах Божество, из сущих (постигаемое), как общее для всех сущих. Ибо «каждому из сущих Благо вовсе не непричастно, — как глаголет великий в божественном Дионисий, — но от Себя Самого, в уединенности, созидавая пресущественный луч, благолепно является в соответствующих всему сущему озарениях, и возвышает разумные¹²⁶ умы, насколько возможно, священнолепно восходящих к Нему, до доступного созерцания Себя, приобщению и уподоблению Себе»¹²⁷.

10. Так-то, следуя во всем бывшим до него богословам, «он воспеваёт превосходящее ум и природу сокровенное Божества неисследимыми и священными благоговениями ума¹²⁸», — как говорит о мужах-богословах Дионисий, — а «неизреченное всецело почитая благоразумным молчанием», стал восходить к «озарившим его в священных» размышлениях «блистаниям». И, оттуда обильно озаряемый и просвещаемый, он благодаря им премирно запечатлел в себе их изображения для составления богоначальных и благолепных гимнов и священных славословий, дабы созерцать в надлежащей мере даруемые ему через них богоначальные свету и с любовью воспеть Подателя благ Господа как виновника всякого священного начала и *светоявления*¹²⁹.

11. Стало быть, это древний вид и плод первоисточной Мудрости. Ибо божественная благодать Духа, свыше через преизбыток очищения столь помогавшая древним и верным мужам, которые «издревле любомудрствовали в отеческом любомудрии»¹³⁰,

¹²⁵ Ср.: Притч. 25, 7.

¹²⁶ У Ареопагита: «священные» (*ιερούς*).

¹²⁷ *Diop. Ar. De Div.* том. 1, 2. Р. 110:11—15.

¹²⁸ Т. е. благоговейными действиями ума.

¹²⁹ 10 гл. Ср.: *Diop. Ar. De Div.* том. 1, 3. Р. 111:3—11. Прп. Никита переводит прямую речь в косвенную.

¹³⁰ Цитата из трактата Филона «О созерцательной жизни» (*Philo Jud. De*

побуждала их мысль к составлению исполненных любви и божественных гимнов¹³¹ и всяческих поэтических творений. Именно благодаря этому они чудесным образом оказывались для своих современников сочинителями песней, гимнов и божественных напевов. Однако не из-за обучения наукам и отличной выучки в произнесении речей они делали это мудро и привычно, но по причине любомудрия душевного нрава¹³², крайнего подвижничества и соблюдения основных добродетелей¹³³. Если кому-либо захочется (*φίλον*) удостовериться в сказанном мною по письменному документу, пусть он обратится к Филону (*Φίλωνι*) Иудею, а именно к его сочинению, надписанному приблизительно так: «О созерцательной жизни, или Об умоляющих», и тогда убедится отсюда в правоте нашего слова. Позаимствуем отсюда и мы некое краткое изречение для подтверждения сказанного, а именно следующее: «Так что стремлениями чистого ума, — он говорит, — они не только озирают высоты, но и слагают песни и гимны, посвященные Богу всевозможными размерами и напевами, по необходимости начертывая оные наиболее возвышенными [поэтическими] метрами»¹³⁴.

vita contemplativa 28:3). Здесь и далее в 11 гл. Стифат имеет в виду главы 28—30 данного трактата, с которыми скорее всего он познакомился в изложении Евсевия Кесарийского. См.: *Philo Jud. De vita contemplativa* 28:2—30:1. TLG 18/28 = Eus. Hist. eccl. 2,17,10:1—11:4,13:3—5. TLG 2018/2.

¹³¹ Ср. в *Corpus Aereopagiticum*: «в исполненных любви гимнах» (*κατὰ τοὺς ἑρωτικοὺς ὕμνους*. *Diop. Ar. De Div. nom.* 4, 14. P. 165:16).

¹³² Досл.: «образа действия души». Игра смыслами: *τρόπος* («образ действия», «поведение») и *τρόπος* («оборот речи», «троп»).

¹³³ Имеются в виду «четыре основные добродетели» (*γενικαὶ ἀρεταί*) — мужество, целомудрие, справедливость и мудрость, о которых прп. Никита, продолжая святоотеческую традицию, писал в Сотницах (см., например: Сотница 3, 49. *Φιλοκαλία. Т. 3. Σ. 338*).

¹³⁴ *Philo Jud. De vita contemplativa* 29:4—30:1. *ὥστε οὐ θεωροῦσι μόνον, ἀλλὰ καὶ ποιοῦσιν ᾄσματα καὶ ὕμνους εἰς τὸν θεὸν διὰ παντοίων μέτρων καὶ μελῶν, ἃ ρυθμοῖς σεμνοτέροις ἀναγκαίως χαράττουσι*. У прп. Никиты, так же, как и у Евсевия (см. примеч. 130), *ἃ ρυθμοῖς* («ритмами») заменено на *ἀριθμοῖς* (досл. «числами»). Слова «стремлениями чистого ума», «высоты» добавлены прп. Никитой.

12. Итак, все то, что было богоглаголиво воспето этим отцом в божественных именах, «в это, — утверждает великий Дионисий, — посвящают божественные речения. И кто-то обнаружит, разумеется, трудолюбивой душой и чистою мыслью¹³⁵ исследуя божественные писания¹³⁶, что всякое, так сказать, священное песнословие богословов проясняет и при помощи гимнов приготавливает божественные имена для благотворных исхождений Божественной природы»¹³⁷. Затем еще очевиднее подтверждающая нашу речь, он [Дионисий] так ясно сам тотчас пишет дальше и утверждает: «Боговидные умы, насколько возможно, ангелоподражательно соединяются с таковыми (разумеется, с божественными ангельскими силами), ибо при прекращении всякого разумного действия, происходит именно такое соединение обоживаемых умов с пребожественным Светом. Они [боговидные умы] воспевают Его [пребожественный Свет] преимущественно через отъятие всего сущего, просвещенные Оным истинно и сверхъестественно, благодаря блаженнейшему единению с Ним, ибо Он есть Причина всех сущих, а Сам — ничто, будучи сверхсущностно изъят из всего»¹³⁸.

13. Итак, познав сей (Свет), божественный отец Симеон, как несомненно мудрый богослов, воспевал божественную сверхприродную природу и как *безымянную*, и как виновницу всякого именуемого имени¹³⁹, и богословствовал о ней как о находящейся надо всем *безыменно*¹⁴⁰. «Ныне же собрав из богословских учений¹⁴¹ то, что относится к настоящему сочинению, и пользуясь сказанным, словно неким правилом, вникая в него, оный (Симеон) достиг раскрытия умпостигаемых божественных имен».

¹³⁵ Ср.: Ин. 5, 39.

¹³⁶ Слова «разумеются... писания» являются пояснением прп. Никиты.

¹³⁷ *Diop. Ag. De Div. nom.* 1, 4. P. 112:7—10.

¹³⁸ *Diop. Ag. De Div. nom.* 1, 5. P. 116:14—117:4.

¹³⁹ Фил. 2, 9.

¹⁴⁰ Ср.: *Diop. Ag. De Div. nom.* 1, 6. P. 118:2—10. Ср.: Еф. 1, 21.

¹⁴¹ *ἐκ τῶν θεολογίων*. Ср. у Ареопита: *ἐκ τῶν λογίων* (из Речений).

И ныне же¹⁴², «постигая богозрящим помыслом являющие Бога» отблески и «созерцания¹⁴³», он начал их пересказывать, «согласно божественному преданию» Апостола¹⁴⁴, «предлагая святая (ἄγια) святым», и щедро указал следующим за ним соразмерно с их способностями священно постигнутые им божественные видения, обязавшись им в этом, как первый — вторым и низшим¹⁴⁵, и по достоинству преподавал священное тем, кто разумно и всеобъемлюще причастен священному совершенству. «Он избегал насмешек и глумления непосвященных, скорее же их самих, и если кто-то из людей таков, он освобождал от направленного против этого [Света] богоборчества»¹⁴⁶, так что, пока он находился и видимо присутствовал среди живых, не излагал этого многим. И в этом он повиновался великому Дионисию, писавшему к Тимофею следующее: «Смотри же, как бы не осмеять тебе Святое (ἄγια) Святых, но [напротив] окружить благоговением, и то, что относится к сокровенному Богу, почитать умными невидимыми знаниями, соблюдая его (Святое Святых) непричастным и неприкосновенным для непосвященных, и приобщая к нему приличествующим священному образом только священным из [числа] священным в соответствии со священным просвещением.

¹⁴² Прп. Никита словами «ныне же» заменяет более пространную речь Ареопажита *ἄπερ ἀεὶ κατὰ πᾶσαν ἡμῖν θεολογίαν ὁ ἱεραρχικὸς θεσμὸς ὑφῆρχειται.*

¹⁴³ У Ареопажита полнее: *ὅσα ἱερὰ ταῖς τῶν ἱερῶν θεωνυμιῶν ἀναπτύξει.*

¹⁴⁴ Слово «Апостола» добавлено прп. Никитой. Точный источник не установлен. Ср.: Мф. 7, 6.

¹⁴⁵ Ср.: «непосредственно от Бога первые, чрез них — опять же от Бога — нижележащие соответствующим им образом просвещаются светлейшими осияниями богоначального луча» (рус. пер. цит. по: *Дионисий Ареопажит. О церковной иерархии. Послания / Вст. статья, подготовка греческих текстов и их рус. пер. Г. М. Прохоров под ред. иером. Григория (В. М.) Лурье. СПб., 2001. С. 153. Греч. текст: ἐκ θεοῦ μὲν ἀμέσως τὰς πρώτας, δι' ἐκείνων δὲ πάλιν ἐκ θεοῦ τὰς ὑφεμένους ἀναλόγως αὐταῖς ἐλλάμπεσθαι τὰς φανωτάτας τῆς θεαρχικῆς ἀκτίνος αὐγᾶς. Dion. Ar. De Eccl. Hier. 6, 6. P. 120:10—12).*

¹⁴⁶ Гл. 13 (со слов «Ныне же собрав...») = *Dion. Ar. De Div. nom. 1, 8. P. 116: 14—117:4.* В данной цитате прп. Никита меняет 1 л. мн. числа на 3 л. ед. числа.

14. Так и есть, ибо как и нам, своим приверженцам¹⁴⁷, препода-
ло богословие»¹⁴⁸, точно так и мы всё сие, как наученные им (Си-
меоном) и познавшие высоту, глубину и широту его мудрости¹⁴⁹,
согласно сказанному и в настоящей речи, удаляем от совершенно
грубых и непосвященных и хотим, чтобы оно было для них недо-
ступным. То есть ясно раскрываем это лишь тем, кто имеет *уше-*
са священно простертыми из тщания о поступках (*τρόποι*) и бо-
жественном разумении¹⁵⁰, и находится в [непосредственной] бли-
зости от святых как по своей жизни, так и по высшему ведению.
Того же и божественный Павел желает, когда пишет Тимофею
следующее: «*сие передай верным людям, которые были бы спо-*
собны и других научить»¹⁵¹.

15. Так вот, благодаря любомудренному деянию возбежав к соз-
ерцанию и верою взойдя в глубины богословских понятий, пусть
обратят к ним поиски своей души, и оттуда, я это хорошо знаю,
они пожнут пользу. А прочие, чей ум рассеян на многообразные
предметы¹⁵² и омрачен тьмою неведения, никогда не ведав-
шие, чем вообще являются деяние, созерцание и откровение бо-
жественных тайн, пусть удалятся от чтения того, что здесь напи-
сано. Ибо их мысль не в состоянии вместить возвышенные слова

¹⁴⁷ В тексте *θιασώταις*. «Тиасотами» у эллинов первоначально назывались члены религиозного шествия (*θιασος*), исполнявшие «божественные песнопения» (*οἱ τὰ θεῖα ᾄδοντες*), или те, кто принимал участие в жертвоприношениях (см.: *Phot. Lex. θ*, 82:8—11). Позднее слово стало означать пламенного почитателя божества, а также ревностного последователя той или иной философской школы. Само слово *θιασος* нередко употребляется отцами Церкви и церковными песнописцами, как правило, обозначая собрание верных, в особенности — чествующих тот или иной праздник или память святого (см., например: *Theod. Stud. Ep.* 323:28).

¹⁴⁸ *Dion. Ar. De Eccl. Hier.* 1, 1. P. 63:7—11.

¹⁴⁹ Ср.: Еф. 3, 18.

¹⁵⁰ Досл. «о божественной совести (*σύνεσις*)».

¹⁵¹ 2 Тим. 2, 2.

¹⁵² Ср.: *Dion. Ar. De Eccl. Hier.* 1, 1. P. 64:5 (*τὰς πολλὰς ἑτερότητας*); ср. Сотница 3, 16 (*ἡ φύσις ... εἰς πολλὰς ἑτερότητας διασκεδάννυται*. — *Φιλοκαλία. Τ. 3. Σ. 330*).

и откровения, а сами они, не способные воззреть на то, что выше нас, привыкли попираť¹⁵³ и осквернять божественное¹⁵⁴.

16. Напротив, всякая душа, когда успешно достигает крайней чистоты, будучи бессмертной и разумной, божественною силою возвышается к ангельскому житию¹⁵⁵, согласно *иерофанту*¹⁵⁶ Дионисию, говорящему следующее: «Когда она (душа) вернется в себя, согласно круговому движению и единообразному собиранию (*συνέλιξις*) своих умных сил от всего внешнего, Божественное Благоначалие дарует оной неподвижность (*ἀπλανές*)¹⁵⁷, как в некотором круге¹⁵⁸, и от многих внешних вещей возвращает ее и сначала в себе самой сосредотачивает, а уже после, когда та станет единообразной, соединяет оную [душу] с соединенными воедино ангельскими силами¹⁵⁹. Ибо ими, как добрыми проводниками (ведь души со всеми своими добротами следуют за священными и святыми умами) она возводится к Самому Благому Началу

¹⁵³ Ср.: Мф. 7, 6.

¹⁵⁴ Ср. «Против порицателей святых»: «Они порочностью жизни и своенравием души бесстыдно и дерзко глумятся над божественным и попирают его ногами, будучи преступниками, которые неистовствуют против святости...» (*Οἱ καὶ ἀναιδῶς ἐν φαυλότητι βίου καὶ δυστροπία ψυχῆς τῶν θείων τολμηρῶς κατορχοῦμενοι καὶ τοῖς ἑαυτῶν καταπατοῦντες ποσίν, ὅσον τὸ ἐπ' αὐτοῖς τὰ ἅγια οἱ ἐναγεῖς καθυβρίζουσι*. Л. 530).

¹⁵⁵ Ср.: *Dion. Ar. De Div. nom.* 4, 2. P. 145:13 (*πρὸς τὰς ἀγγελικὰς ἀνατεινομένης ζωᾶς*).

¹⁵⁶ Иерофант (*ἱεροφάντης*) по терминологии эллинского жречества — верховный жрец.

¹⁵⁷ У Платона это слово означало неподвижность неблуждающих звезд. У Секста Эмпирика и Ареопагита означает прямоту и безошибочность.

¹⁵⁸ Иером. Пантелеимон (Успенский) считал, что здесь имеется в виду «планетная система» и проводится сравнение между неподвижностью души и планеты. См.: *Успенский 1917*. С. 10. Примеч. 1.

¹⁵⁹ Ср. у Ареопагита: «Душе свойственно круговое движение, вхождение от внешнего в себя и умных ее сил единовидное собирание, которое дарует ей неподвижность, как в некоем круге, и от многих внешних вещей возвращает ее и сначала сосредотачивает в себе самой, а затем, когда она станет единовидной, соединяет ее с соединенными воедино силами» (*Dion. Ar. De Div. nom.* 4, 9. P. 153:10—14).

всех благ, и становится причастницей источающихся из Него озарений соответственно обретающемуся в ней очищению и, по мере сил, обильно приобщается дару Благовидного (Божества)¹⁶⁰. Посему я полагаю несправедливым, чтобы возвышенные созерцания души оказались в опасности и исполненные любви богословские учения стали подвергаться сомнению, попав в *ушеса*, заткнутые завистью и неверием, или, лучше сказать, в души, плотно окутанные мраком неведения и попираемые мулами и ослами, или же драконами и змеями, — я имею в виду, нечистыми и губительными страстями. Ибо Святое недоступно всем тем, кто ведет собачий и свиный образ жизни¹⁶¹, им оно не дается, также как и прорицание, и (перед ними) не мечется словесный бисер¹⁶². А тем, которые благодаря крайней чистоте возводятся к равенству (*πρὸς τὸ ἴσον*)¹⁶³ святости, [святые предметы] становятся доступными, сопровождаясь неизреченным и божественным наслаждением, и как «светозарные свету»¹⁶⁴ и порождения божественного пламени подают (приводящие) к ним мудрость и возвышение¹⁶⁵.

17. Да будет так! Раз на толикую высоту была возведена истинно божественная и чистейшая душа нашего наставника (*καθηγεμόνος*), и удостоилась таких облистаний и таковой бла-

¹⁶⁰ Ср.: *Dion. Ar. De Div. nom.* 4, 2. P. 145:10—16. У прп. Никиты порядок слов иной.

¹⁶¹ Ср. Сотница 1, 16: «человек является... скотским, звероподобным и демоническим, уклоняясь к тому, что против природы».

¹⁶² Ср.: Мф. 7, 6. Прп. Никита цитировал это место в Сотнице 3, 22: «чтобы святое не давалось псам, и бисер Слова не метался в свиноподобные души» (*ἵνα μὴ τὰ ἅγια δίδωται τοῖς κυσὶ, μηδὲ ὁ μαργαρίτης τοῦ λόγου βάλληται εἰς χοιρῶδες ψυχάς...* — *Φιλοκαλία. Т. 3. Σ. 331*). Ср. у прп. Симеона Нового Богослова: *Syn. N. Theol. Eth.* 9:108—110. SC 129. P. 226.

¹⁶³ Имеется в виду, что приобщающийся святому должен обладать соответствующей, или «равной святому», святостью.

¹⁶⁴ Выражение заимствовано у Ареопагита. См.: *Dion. Ar. De Div. nom.* 4, 2. P. 145:9 (*φῶτα φανὰ*).

¹⁶⁵ возвышение: разумение Е.

годати рыбарей и апостолов, и достигла сверканием своего пламенного духа до самого Благого Начала всех, куда возводятся все души праведных, и стала причастницей Его щедрых озарений, о чем, несомненно, вопиют его творения и гимны божественной любви (*οἱ ἔρωτες τῶν θεῶν ὑμῶν*), как может быть не святата, которая срастворилась со Святым по природе¹⁶⁶ и с древними святыми, как со светом — свет, с огнем — огонь, с солнцем — луч, как вторые [светы] — с первыми и сущее в образах и знаках — с первообразами и истинами? Как не воспеть ту душу, которая, достойная гимнов и всякого рода похвал, [находится] уже выше таковых и превыше всякой земной и человеческой славы? Да падет зависть¹⁶⁷, всегда негодующая на добрых, и да будет воспет и прославлен достойный гимнов и всяческих похвал Симеон, как более пространно, используя священные изречения, изложили мы в слове «Против порицателей святых»¹⁶⁸! Ведь если сии откровения и гласы — не гласы Божии и не принадлежат обожженной душе [святого], ставшей вне всякого мирского чувства и всецело и совершенно святой, едва ли что другое из человеческих дел, совершаемых нами¹⁶⁹ со всяческим усердием, смогло бы оказаться приятным Богу и удостоиться людской похвалы, не имея славы и знаменитости, приобретаемых через высочайшую мудрость и познание¹⁷⁰ Бога.

18. Конечно, это¹⁷¹ (вступление) к проникнутым любовью бо-

¹⁶⁶ Ср. «Против порицателей святых»: «Ибо если Христос свят, то и те, кто носил Его [в себе], святые» (*Εἰ γὰρ Χριστὸς Θεὸς καὶ ἅγιος, καὶ οἱ τοῦτον φοροῦντες ἅγιοι*) (Л. 530 об.).

¹⁶⁷ См. сходное выражение у свт. Григория Богослова: *Greg. Naz. Or. 44, 12. PG 36, 620:36.*

¹⁶⁸ В начале данного предложения точно цитируется слово «Против порицателей святых»: *Πιπέτω φθόνος τοῖς καλοῖς ἀεὶ νεμεσῶν* (Л. 530 об.). О данном сочинении см. выше примеч. 9.

¹⁶⁹ Выражение *πρὸς ἡμᾶς* может быть переведено: «для нас».

¹⁷⁰ Ср.: Кол. 2, 3.

¹⁷¹ Схолия: «Сам Иисус свидетельствовал, что пророк в своем отечестве чести не имеет». — Схолия Е.

жественным гимнам учителя было предложено нами ради тех, кем владеют зависть к добру, неверие и незнание, дабы по первому порыву столкнувшись с ними¹⁷², те или стали когда-нибудь лучше, возвысившись над завистью и клеветой, и прославили бы, насколько возможно, того, кто делом, словом и созерцанием прославил Бога и освятил в своих членах Имя¹⁷³, Которое выше всякого имени¹⁷⁴, — или, как не вкусившие [божественных] благ и, по причине свойственной таким людям дебелости, совершенно не вмещающая возвышенные созерцания, пусть они даже не прикасаются к написанным здесь [гимнам] и праздно не их исследуют.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Успенский 1917 — Божественные гимны преподобного Симеона Нового Богослова / Перевод с греческого с изображением св. отца, вступительной статьей, предисловием к гимнам ученика преп. Симеона Никиты Стифата и другими приложениями иеромонаха Пантелеимона (Успенского). СПб: Типография И. И. Иванова, 1917 ([Нижний Новгород], Братство св. Александра Невского, 1989). 280 сс. + 68 + IX.
- Darrouzès 1961 — *Nicétas Stéthatos*. Opuscules et lettres / Éd. J. Darrouzès. P., 1961 (SC 81).
- Kambylis 1976 — *Symeon Neos Theologos*. Hymnen / Prolegomena, kritischer Text, Indices besorgt von A. Kambylis. Berlin-New York, 1976 (Supplementa Byzantina. Texte und Untersuchungen).
- Koder 1969 — *Syméon le Nouveau Théologien*. Hymnes 1—15 / Introduction, text critique et notes par J. Koder, traduction par J. Paramelle. T. 1. P., 1969 (SC 156).
- Φιλοκαλία. Τ. 3. — *Νικόδημος ὁ Ἀγιορείτης, Μακάριος Κορίνθεος*. Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν νηπτικῶν συνεργανισθεῖσα παρὰ τῶν ἁγίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν· ἐν ἧ δια τῆς κατὰ τὴν πράξιν καὶ θεωρίαν ἠθικῆς φιλοσοφίας ὁ νοῦς καθαίρεται, φωτίζεται, καὶ τελειοῦται, καὶ εἰς ἣν προσετέθησαν τὰ τῆς ἐν Βενετία ἐκδόσεως ἐλλείποντα κεφάλαια τοῦ μακαρίου Πατριάρχου Καλλίστου. Ἐν Ἀθήναις, Ἐκδ. οἴκος Ἀστήρ, 1981.

Перевод, вступительная статья и примечания
иеромонаха Дионисия (Шленова)

¹⁷² Т. е. с «Гимнами».

¹⁷³ Ср.: Мф. 6, 9.

¹⁷⁴ Фил. 2, 9.